



*Афанасий*

# *Афанасий Фет – певец красоты*

*Стихи Фета – это не слова о  
красоте, а сама красота,  
получившая жизнь в стихе.*

*В. В. Кожинов*

В его поэзии нет мотивов гражданской, вольнолюбивой лирики, он не ставил социальных вопросов. Его творчество – мир красоты и счастья. Стихотворения Фета пронизаны мощными потоками энергии счастья и восторга, наполнены восхищением красотой мира и природы. Главным мотивом его лирики была красота. Именно ее он воспевал во всем. Фет твердо стоял на позиции «чистого искусства». Он полагал, что искусство независимо от общественной жизни, что *«художнику дорога только одна сторона предметов – их красота»*.

*«Я никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо помимо красоты»*, - писал Фет.

Целый мир от красоты,  
От велика и до мала,  
И напрасно ищешь ты  
Отыскать ее начало.

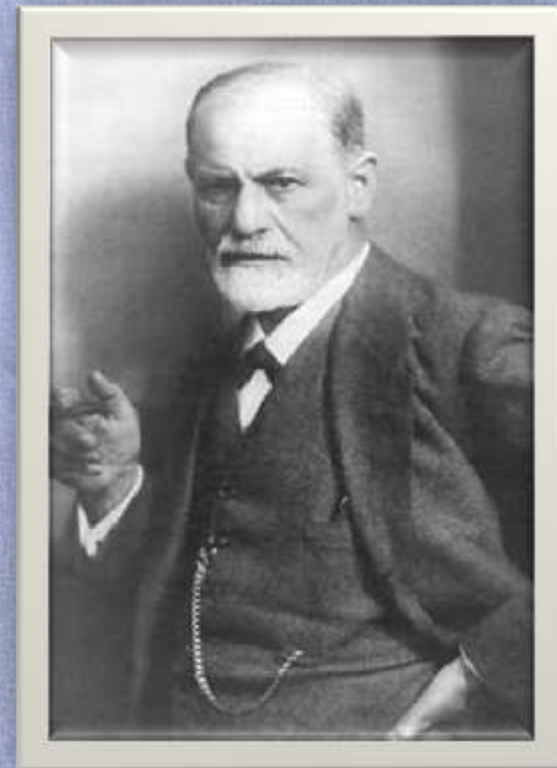
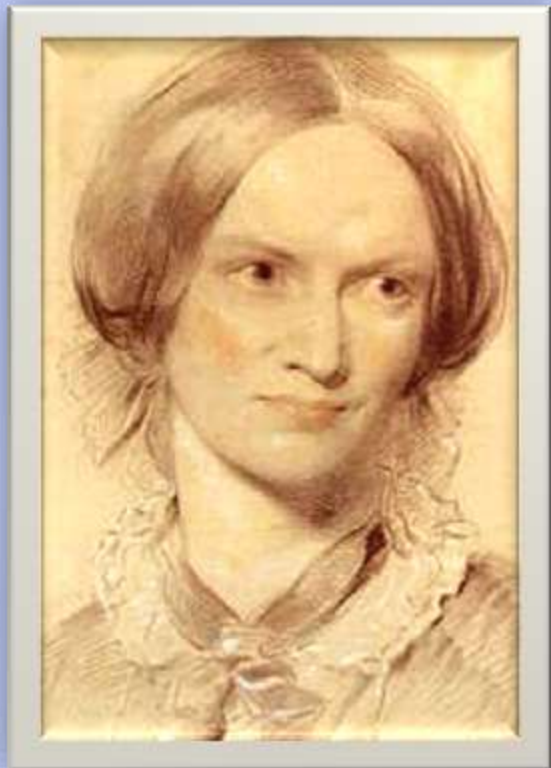


Что такое день иль век  
Перед тем, что бесконечно?  
Хоть не вечен человек,  
То, что вечно, — человечно.



Афанасий Фет родился 23 ноября (5 декабря) 1820 года в Новоселках – небольшом имении, расположенном в Мценском уезде Орловской губернии.

Его родной отец – Иоганн Петр Вильгельм Фет, ассессор городского суда в Дармштадте, мать – **Шарлотта Елизавета Беккер**. Будучи на седьмом месяце беременности, она оставила мужа и тайно уехала в Россию с 45-летним **Афанасием Шеншиным**. Когда родился мальчик, его крестили по православному обряду и назвали **Афанасием**. Он был записан сыном Шенщина. В 1822 году Шарлотта Елизавета Фет приняла православие и обвенчалась с Афанасием Шеншиным.



В 1834 году, когда мальчику было 14 лет, выяснилось, что юридически он не является сыном русского помещика Шеншина, и запись была сделана незаконно. Причиной разбирательств стал анонимный донос, автор которого остался неизвестным. Решение духовной консистории прозвучало, как приговор: отныне Афанасий должен был носить фамилию Фет, лишался всех привилегий потомственного дворянина и российского подданства. Из богатого наследника он внезапно стал «человеком без имени», незаконнорожденным ребенком сомнительного происхождения. Фет воспринял это событие, как позор, и возвращение утраченного положения стало для него целью, навязчивой идеей, которая во многом определила дальнейший жизненный путь поэта.

Афанасий получил блестящее образование. Способному мальчику легко давалась учеба. В 1837 году он окончил частную немецкую школу-пансионат в городе Верро, в Эстонии. Уже тогда Фет начал писать стихи, проявлял интерес к литературе и классической филологии.

После школы, чтобы подготовиться к поступлению в университет, он обучался в пансионате профессора Погодина, писателя, историка и журналиста. В 1838 году Афанасий Фет поступил на юридический, а потом – на философский факультет **Московского университета**, где учился на историко-филологическом (словесном) отделении.





В университете Афанасий сблизился с одним из студентов – **Аполлоном Александровичем Григорьевым**, который тоже увлекался поэзией. В его доме Фет жил во все время своего обучения. Они вместе стали посещать кружок студентов, которые усиленно занимались философией и литературой. При участии Григорьева в 1840 году Фет выпустил свой первый сборник стихов **«Лирический пантеон»**. Первые стихи Фета были попыткой уйти от действительности. Он воспевал красоту природы, много писал о любви. Уже тогда в его творчестве проявилась характерная черта – он говорил о важных и вечных понятиях намеками, умел передавать тончайшие оттенки настроений, пробуждая у читателей чистые и светлые эмоции.



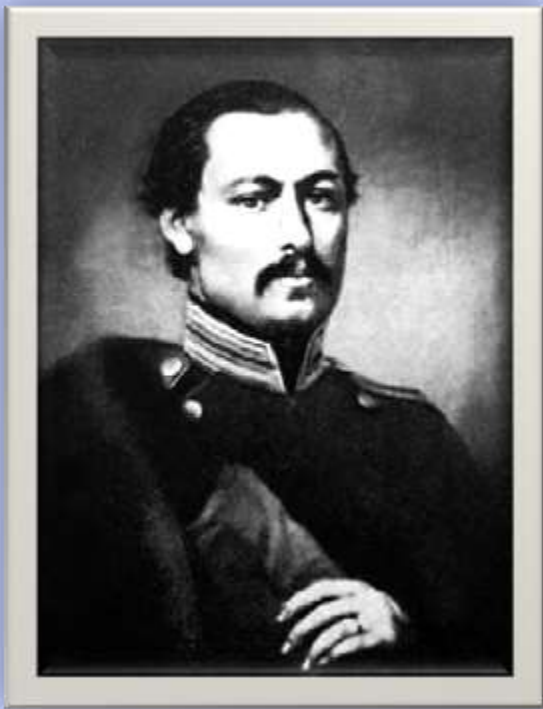
Пуская в свет мои мечты,  
Я предаюсь надежде сладкой,  
Что, может быть, на них украдкой  
Блеснет улыбка красоты,  
Иль раб мучительных страстей,  
Читая скромные созданья,  
Разделит тайные страданья  
С душой взволнованной моей.



Творчество молодого студента заслужило одобрение Белинского, который в печатных отзывах неоднократно выделял Фета, заявляя, что **«из живущих в Москве поэтов всех даровитее г-н Фет»**, что среди его стихотворений **«встречаются истинно поэтические»**. А Гоголь отозвался о нем, как о **«несомненном даровании»**. Это стало своего рода «благословением» и вдохновило Афанасия Фета на дальнейшее творчество. В 1842 году его стихи были опубликованы во многих изданиях, в числе которых были популярные журналы **«Отечественные записки»** и **«Москвитянин»**.



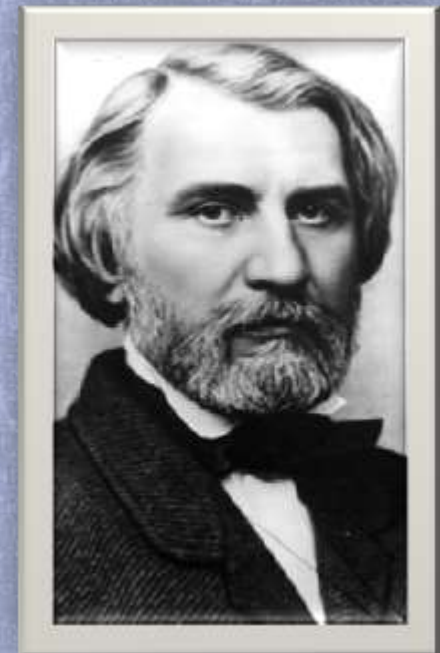
На заре ты ее не буди,  
На заре она сладко так спит;  
Утро дышит у ней на груди,  
Ярко пышет на ямках ланит.  
И подушка ее горяча,  
И горяч упомительный сон,  
И, чернеясь, бегут на плеча  
Косы лентой с обеих сторон.  
А вчера у окна ввечеру  
Долго-долго сидела она  
И следила по тучам игру,  
Что, скользя, затевала луна.  
И чем ярче играла луна,  
И чем громче свистал соловей,  
Все бледней становилась она,  
Сердце билось больней и больней.  
Оттого-то на юной груди,  
На ланитах так утро горит.  
Не буди ж ты ее, не буди...  
На заре она сладко так спит!



В 1844 году Фет окончил университет, а в 1845 уехал из Москвы и поступил в провинциальный кирасирский полк на юге России. Афанасий считал, что военная служба поможет ему вернуть утраченное дворянское звание. Через год после начала службы Фет получил звание офицера. В 1853 его перевели в гвардейский полк, который был расквартирован недалеко от Петербурга. Он часто бывал в столице, встречался с Тургеневым, Гончаровым, Некрасовым, сблизился с редакцией популярного журнала «**Современник**».



Особую роль в творчестве поэта сыграл **Иван Сергеевич Тургенев**, подготовивший и опубликовавший новое издание стихотворений Фета (1856). В целом, воинская карьера поэта складывалась не очень удачно. Так и не получив дворянское звание, в 1858 году Фет вышел в отставку, дослужившись до чина штаб-ротмистра.



В 1847 году, во время военной службы, в небольшом имении Федоровке поэт познакомился с **Марией Лазич**. Ей было 24, ему — 28. Их отношения начались с легкого, ни к чему не обязывающего флирта, который постепенно перерос в глубокое чувство. Но Мария, красивая, прекрасно образованная девушка из хорошей семьи, все-таки не могла стать хорошей партией для человека, который надеялся вернуть дворянское звание. В своих воспоминаниях он пишет: **«Чтобы разом сжечь корабли наших взаимных надежд, я собрался с духом и высказал громко свои мысли относительно того, насколько считал брак для себя невозможным и эгоистичным»**. Она ответила: **«Я люблю с Вами беседовать без всяких посягательств на Вашу свободу»**.



Мария все понимала и не осуждала Фета. Она любила его таким, каким он был, любила бескорыстно, безоглядно и самоотверженно. А он расчетливо и упорно шел к своей цели: получение дворянства, достижение материального благополучия...

Вскоре полк переводят в другое место. Фет отбывает на маневры, а осенью полковой адъютант Фет на свой вопрос о Марии услышал от приятеля изумленное: **«Как! Вы ничего не знаете?!»** Собеседник, пишет поэт, смотрел на него диким взглядом. И, после паузы, видя его недоумение, прибавил: **«Да ведь ее нет! Она умерла! И, Боже мой, как ужасно!»** Ужасней смерть и впрямь вообразить себе трудно: молодая женщина сгорела. Заживо...



## Старые письма

Давно забытые, под легким слоем пыли,  
Черты заветные, вы вновь передо мной  
И в час душевных мук мгновенно воскресили  
Всё, что давно-давно, упрачено душой.  
Горя огнем стыда, опять встречаются взоры  
Одну доверчивость, надежду и любовь,  
И задушевных слов поблекшие узоры  
От сердца моего к ланитам гонят кровь.  
Я вами осужден, свидетели немые  
Весны души моей и сумрачной зимы.  
Вы те же светлые, святые, молодые,  
Как в тот ужасный час, когда прощались мы.  
А я доверился предательскому звуку,-  
Как будто вне любви есть в мире что-нибудь!-  
Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку,  
Я осудил себя на вечную разлуку  
И с холодом в груди пустился в дальний путь.  
Зачем же с прежнею улыбкой умиленья  
Шептать мне о любви, глядеть в мои глаза?  
Души не воскресит и голос всепрощенья,  
Не смоет этих строк и жгучая слеза.

1859

Поэт тяжело перенес эту потерю. Он до конца жизни сожалел, что не женился на девушке, ведь больше в его жизни не было настоящей любви. Его душа опустела.

После трагической гибели Марии Лазич творчество Фета приобрело новое направление. Он посвятил своей возлюбленной поэму «Талисман». Предполагают, что все последующие стихи Фета о любви посвящены ей же. В 1850 году вышел второй сборник его стихов.

Он вызвал интерес критиков, которые не скупались на положительные отзывы. Тогда же Фет был признан одним из лучших современных поэтов.





В возрасте 37 лет Афанасий Фет женился на **Марии Боткиной**, дочери богатого чаеоторговца. Она не отличалась молодостью и красотой. Это был брак по расчету. Перед свадьбой поэт открыл невесте правду о своем происхождении, а также о некоем «родовом проклятии», которое могло стать серьезным препятствием для их брака. Дело в том, что у него в роду были сумасшедшие. Два его брата, уже будучи взрослыми, потеряли рассудок. Мать Афанасия Фета под конец жизни тоже страдала безумием и умоляла лишить ее жизни. Незадолго до брака Фета с Марией Боткиной его сестра Надя тоже попала в психиатрическую клинику. Брат навещал ее там, но она его не узнавала. За собой поэт часто замечал приступы тяжелой меланхолии. Фет все время боялся, что в конце концов его постигнет та же участь.

Но Марию Боткину не испугали эти признания. Через год Фет вышел в отставку. Он поселился в Москве и посвятил себя литературному труду. Его семейная жизнь была довольно благополучной. Фет приумножил состояние, которое принесла ему Мария Боткина. Правда, детей у них не было.

В 1863 году поэт выпустил двухтомное собрание своих стихотворений, а потом в его творчестве наступил двадцатилетний перерыв.

Он жил в своем имении и вел образ жизни настоящего помещика. **«Он сделался теперь агрономом — хозяином до отчаянности, отпустил бороду до чресл... о литературе слышать не хочет и журналы ругает с энтузиазмом»,** — так комментировал произошедшие с Фетом перемены И. С. Тургенев. И действительно, в течение долгого времени из-под пера талантливого поэта выходили только обличительные статьи о пореформенном состоянии сельского хозяйства.



**«Людам не нужна моя литература, а мне не нужны дураки»,** — написал Фет в письме к Николаю Николаевичу Страхову, намекая на отсутствие интереса и непонимание со стороны современников, увлеченных гражданской поэзией и идеями народничества. Современники отвечали тем же: **«Все они (стихи Фета) такого содержания, что их могла бы написать лошадь, если бы выучилась писать стихи»,** — так звучит хрестоматийная оценка Николая Гавриловича Чернышевского.

26 декабря 1973 года вышел царский указ «о присоединении отставного гвардии штаб-ротмистра Аф.Аф. Фета к роду отца его Шеншина со всеми правами, званию и роду его принадлежащими».

***«Теперь, когда все, слава богу, кончено, ты представить себе не можешь, до какой степени мне ненавистно имя Фет, - писал он жене. – Умоляю тебя, никогда его мне не писать, если не хочешь мне опротиветь. Если спросить, как называются все страдания, все горести моей жизни? Я отвечу тогда: имя Фет.»***

Только теперь Фет с новыми силами занялся творчеством. Он снова сблизился со своими старыми друзьями: Полонским, Страховым, Соловьевым.

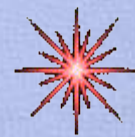


В 1881 увидел свет его **перевод основного труда Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление»**, год спустя — **первой части «Фауста»**.



К концу жизни стихотворения Афанасия Фета становились все более философскими, в них присутствовал метафизический идеализм. Поэт писал о единстве человека и Вселенной, о высшей реальности, о вечности. В период с 1883 по 1891 годы Фет написал более трехсот стихотворений, которые вошли в сборник **«Вечерние огни»**. Поэт издал четыре выпуска сборника, а пятый вышел уже после его смерти.

В 1890 году вышли в свет два тома мемуаров **«Мои воспоминания»**; третий том **«Ранние годы моей жизни»** был опубликован посмертно в 1893 году.



## СРЕДИ ЗВЁЗД



Пусть мчитесь вы, как я, покорны мигу,  
Рабы, как я, мне прирождённых числ,  
Но лишь взгляну на огненную книгу,  
Не численный я в ней читаю смысл.



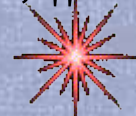
В венцах, лучах, алмазах, как калифы,  
Излишни средь жалких нужд земных,  
Незыблемой мечты иероглифы,  
Вы говорите: «Вечность мы, — ты миг.



Нам нет числа. Напрасно мыслью жадной  
Ты думы вечной догоняешь тень;  
Мы здесь горим, чтоб в сумрак непроглядный  
К тебе просился беззакапный день.



Вот почему, когда дышать так трудно,  
Тебе отпадно так поднять чело  
С лица земли, где всё темно и скудно,  
К нам, в нашу глубь, где пышно и светло».



22 ноября 1876

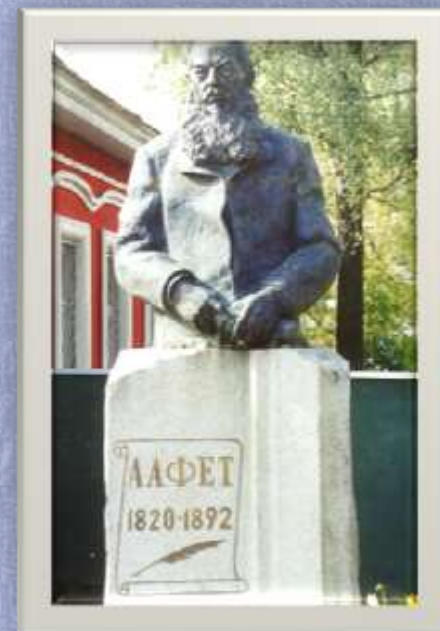
К концу жизни физическое состояние Фета стало невыносимым: резко ухудшилось зрение, обострившаяся астма сопровождалась приступами удушья и мучительнейшими болями. Но Фет неутомимо работал, боясь не успеть, не написать того, что задумал. Фонтан его поэтического вдохновения все еще был ключом. Одно из его последних стихотворений начинается словами **«Полуразрушенный, полужилец могилы...»**. И этот «полужилец» продолжал петь «о таинствах любви» **«Еще люблю, еще томлюсь перед всемирной красотой...»**.



Последнее дошедшее до нас произведение Фета датировано 23 октября 1892 года. Меньше чем через месяц, 21 ноября, «Фет скончался от «грудной болезни», осложненной бронхитом» — так звучала официальная версия смерти поэта. Но на самом деле все было иначе. Фет добровольно ринулся навстречу своей смерти, предприняв попытку самоубийства. Когда он стал приближаться к 90-летнему рубежу, то все чаще и чаще рассуждал вслух о скорой смерти. **«Ты никогда не увидишь, как я умру»**, — нередко повторял он жене.

21 ноября 1892 года поэт торжественно выпил бокал шампанского, немало удивив этим супругу, а затем нашел предлог и отослал ее из дома. Когда Мария Петровна ушла, Фет позвал своего секретаря и продиктовал **«Не понимаю сознательного приумножения неизбежных страданий. Добровольно иду к неизбежному»**. И подписал **«21 ноября, Фет (Шеншин)»**. Затем он схватил стальной стилет, служивший для разрезания бумаг, и попытался ударить себя им в висок.

Но секретарь, поранив себе руку, вырвала у старика стилет и хотела дать ему успокоительное. Пока она наливала микстуру в стакан, Фет выбежал из комнаты и устремился в столовую. Старик одной рукой схватился за дверцу кухонного ящика, а другой потянулся к ножу, но так и не сумел его взять. Секретарь застала Фета лежащим на полу (по другой версии, он сидел на стуле). Наклонившись к нему, она с трудом разобрала в его бессвязном шепоте только одно слово **«Добровольно...»**. Сказав это, поэт потерял сознание и через несколько минут умер.



Через три дня, 24 ноября, произошел обряд отпевания. Отпевали в университетской церкви. Потом гроб с телом Фета отвезли в село Клейменово Мценсконо уезда Орловской губернии, родовое имение Шеншиных. Там Фета и похоронили.

Афанасий Фет оставил после себя большое творческое наследие. Фета признавали современники, его стихами восхищались Гоголь, Белинский, Тургенев, Некрасов. В пятидесятых годах своего века он был наиболее значимым представителем поэтов, которые пропагандировали «чистое искусство» и воспевали «вечные ценности» и «абсолютную красоту». Творчество Афанасия Фета ознаменовало завершение поэзии нового классицизма. Фет и сейчас считается одним из самых ярких поэтов своего времени.

Кляните нас: нам дорога свобода,  
И буйствует не разум в нас, а кровь,  
В нас вопиет всеильная природа,  
И прославлять мы будем век любовь.

В пример себе певцов весенних ставим:  
Какой восторг - так говорить уметь!  
Как мы живем, так мы поем и славим,  
И так живем, что нам нельзя не петь!





# **СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!**

Если вас заинтересовало творческое наследие  
Афанасия Фета, приглашаем вас на абонемент  
художественной литературы (к. 121)  
в будние дни с 8.30 до 18.00.

